

П-31
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

На правах рукописи

УДК 492.7

ПЕТРОСЯН Светлана Сергеевна

ГЛАГОЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В КОНЦЕПЦИИ
АЗ-ЗАМАХШАРЙ

(специальность - 10.02.22 - "Языки народов зарубежных
стран Азии и Африки, аборигенов Америки и Австралии")

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1988

Работа выполнена на кафедре арабской филологии
Института стран Азии и Африки при
Московском государственном университете
имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор
В.М.Белкин

Официальные оппоненты - доктор филологических наук
Э.Н.Мишкuroв
кандидат филологических наук
А.Г.Белова.

Ведущая организация - Тбилисский государственный университет.

Защита диссертации состоится " " _____ 1988 г.
на заседании Специализированного совета К.053.05.73 по
филологическим наукам /языкознание/ при Институте стран
Азии и Африки по адресу: Москва, К-9, проспект Маркса, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Инсти-
тута стран Азии и Африки при МГУ.

Автореферат разослан "11" марта 1988 г.

Ученый секретарь Специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент

В.В.Лебедев

Актуальность избранной темы диссертации обусловлена не-
достаточной изученностью трактата аз-Замахшарй "Китāб ал-Му-
фассал" и особенно его синтаксического раздела как в отечест-
венной, так и зарубежной арабистике, а также тем, что на совре-
менном этапе исследования теории арабской грамматики важное
значение приобретает обращение не только к истокам арабской
грамматической традиции, но и к памятникам грамматической мыс-
ли, представляющим эту традицию на ее позднем, зрелом этапе.
На необходимость изучения арабских грамматических учений указы-
вал еще И.Ю.Крачковский, писавший, что "подход к ним с точки
зрения современного языкознания обещает, быть может, именно те-
перь особенно богатые результаты..."¹

Действительно, глубокое и детальное изучение положений
традиционной арабской грамматики способствует исследованию и
интерпретации сложных вопросов грамматики литературного арабско-
го языка.

Объектом исследования в данной работе является глагольное
предложение в концепции аз-Замахшарй (467 г.х./1075 г.н.э. -
538 г.х./1144 г.н.э.), изложенной им в грамматическом трактате
"Китāб ал-Муфассал". Глагольное предложение рассматривается в
двух аспектах лингвистической абстракции: формально-граммати-
ческом и коммуникативном. Это дает автору книги возможность
наиболее полно охарактеризовать данный тип предложения в араб-
ской грамматике. В диссертации исследование концепции глаголь-
ного предложения у аз-Замахшарй осуществляется в свете синтак-
сической теории традиционной арабской грамматики, методом срав-
нения с концепциями других арабских грамматистов средневековья

¹ Крачковский И.Ю., Избранные сочинения, т.1, М.-Л., 1955,
с.307.

Сйбавейхи (УШ в.), ал-Фариси (Хв.), аз-Заджаджи (Х в.), ал-Джурджани (ХІ в.), ал-Анбари (ХІІ в.).

Цель исследования заключается в анализе глагольного предложения в рамках синтаксической теории аз-Замахшари, что предполагает изучение следующих вопросов:

1. Понятие ал-джумла "предложение" в традиционной арабской грамматике до аз-Замахшари и в "Китаб ал-Муфассал";
2. Принципы классификации и выделения типов предложений;
3. Структура глагольного предложения;
4. Место глагольного предложения в синтаксической теории аз-Замахшари;
5. Развитие синтаксических положений аз-Замахшари в работах последующих средневековых арабских грамматистов.

Исследование перечисленных характеристик глагольного предложения, в конечном счете имеет целью выявить специфику синтаксической теории аз-Замахшари.

Методология исследования определяется положениями марксистско-ленинской теории, признающей важность исторического подхода к изучению явлений. Такой подход к материалу данного исследования дает возможность правильно определить место теории аз-Замахшари в развитии арабского грамматического учения. Исследуя глагольный тип предложения у аз-Замахшари, диссертант уделял большое внимание изучению данного вопроса на протяжении развития традиционной арабской грамматики. Основной базой диссертации явились трактаты арабских грамматистов Сйбавейхи ("ал-Китаб"), аз-Заджаджи ("ал-Джумал"), Ибн Джинни ("ал-Хасайс"), ал-Джурджани ("ал-Авамил ал-миа"), Ибн Хаджиба ("ал-Кафийа) и других.

В работе над диссертацией автор опирался на труды основа-

телей отечественной арабистической школы В.Ф.Гиргаса, А.Е.Крымского, И.Ю.Крачковского, Н.В.Юшманова, Б.М.Гранде, а также работы европейских арабистов В.Райта, К.Броккельмана, М.Дж.Картера, М.Бравмана. Необходимо отметить специальные работы, посвященные проблемам синтаксической теории литературного арабского языка Д.В.Семенова, А.А.Ковалева, Г.Ш.Шарбатова, Г.М.Габучяна, А.А.Санчеса, В.Г.Ахвледиани, Э.Н.Мишкурова, А.Г.Беловой, Д.В.Фролова, В.С.Храковского, Л.И.Мамулия, И.К.Шамса и др.

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что она впервые в отечественной арабистике ставит себе целью изучить глагольное предложение в контексте синтаксической теории аз-Замахшари.

Анализ проблемы генезиса и эволюции понятия предложения в традиционной арабской грамматике позволили диссертанту прийти к новому выводу о том, что синтаксическая концепция аз-Замахшари представляет собой новую ступень в развитии синтаксической теории традиционной арабской грамматики. Это, прежде всего, обусловлено тем, что аз-Замахшари, впервые в традиционной арабской грамматике создал систему классификации предложений, что позволило ему не только утвердить понятие предложения в традиционной арабской грамматике, но и перейти к исследованию его типов.

Аз-Замахшари устанавливает тип глагольного предложения с помощью выявления особенностей выражения главных членов предложения, в котором при анализе структуры выделяются также члены, составляющие синтаксическое окружение сказуемого.

Синтаксическая концепция аз-Замахшари, продолжая традиции средневековой арабской грамматики, в то же время представляет собой новый шаг в развитии понятия предложения в традиционной

арабской грамматике.

Практическое значение работы определяется тем, что результаты теоретического исследования глагольного предложения у аз-Замахшари могут быть использованы в качестве дополнительного материала при составлении курсов лекций по грамматике арабского языка и спецкурсов по средневековой арабской грамматике.

Апробация работы: основные положения диссертации применялись автором в течение последних лет при чтении курса теоретической грамматики арабского языка, где при интерпретации синтаксиса арабского языка делались попытки объяснить его с позиций традиционной арабской грамматики. Опыт показал, что такая методика облегчает восприятие студентами данного материала, так как система традиционной арабской грамматики обладает большой объяснительной силой и обоснованностью. Основные положения диссертации использовались при подготовке спецкурса по истории арабского языка для студентов арабского отделения Ереванского государственного университета.

Диссертация состоит из предисловия, введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений, куда входят: 1) цитированный материал в оригинале, 2) словарь грамматических терминов.

Во введении дана краткая биография аз-Замахшари, освещены основные направления его деятельности. Приведен список работ аз-Замахшари по арабской грамматике, появление которых можно объяснить настоятельной необходимостью сохранить позиции литературного арабского языка после распада халифата, в условиях известной культурной дезинтеграции, повлекшей за собой усиление местных культурных традиций.

Во введении определяется место "Китаб ал-Муфассал" в исто-

рии традиционной арабской грамматики. Особенности данного трактата, описанные в диссертации, позволяют отнести его к числу наиболее значительных работ по грамматике арабского языка, сохранившей свой авторитет по сей день, несмотря на существование ряда выдающихся сочинений по арабской грамматике, как предшествующих ему, в первую очередь "ал-Китаб" Сибавейхи, так и написанных позже.

Распределение грамматического материала, лаконичное и четкое изложение основных положений грамматики, а также наличие комментариев и дополнений самого аз-Замахшари на этот трактат ("Шарх ал-Муфассал", "Хашия ала-л-Муфассал) свидетельствуют о том, что автор преследовал цель создать такую книгу для изучения грамматических норм арабского языка, которая была бы доступной для всех мусульман. Такой подход созвучен с общим контекстом его творчества, тесно связанного с культурной ситуацией Хорезма в XII веке.

Здесь же определяется актуальность темы, объект и цель исследования.

В первой главе рассматриваются принципы изучения предложения в традиционной арабской грамматике и в современном (европейском и отечественном) языкознании, выделяются вопросы, привлекавшие наиболее пристальное внимание исследователей, как-то структура предложения и его предикативного ядра, классификация типов предложений, различие формально-грамматического и коммуникативного аспектов изучения предложения. Актуальность положений традиционной арабской грамматики подтверждается всем ходом исследования данных вопросов в современной арабистике.

В главе исследуется также вопрос о генезисе понятия

ал-джумла "предложение" в концептуальной системе традиционной арабской грамматики и прослеживается его эволюция вплоть до времени аз-Замахшарī.

Как указывает Г.М.Габучян, средневековые арабские грамматисты при исследовании структуры предложения с самого начала выделяли в высказывании двучленную предикативную конструкцию, компонентами которой являются ал-муснад илайхи "подлежащее" и ал-муснад "сказуемое"¹. Предикативная конструкция реализуется в речи либо в виде сочетания двух имен, которые занимают позиции соответственно ал-мубтада "имя начинания (или подлежащего)" и ал-хабар "сообщения" (или сказуемого), либо в виде сочетания имени с глаголом, которые в этом случае соотносятся с позициями ал-фā и ал-фи л, т.е. "субъекта действия" и "произведенного им/ действия". Позиции, составляющие оба типа предикативной конструкции, являются конкретными речевыми манифестациями компонентов ал-муснад и ал-муснад илайхи. Наряду с этим вырисовывается другой аспект исследования предложения - коммуникативный, в котором и речь и предложение оцениваются как "самостоятельные речения, имеющие полезный /информативный/ смысл (ал-фā ида). Этот аспект исследования приводит к выделению в нем двух понятий "известного" и "неизвестного", причем по словам ас-Суюти "сущность начального элемента предложения в его определенности, а сущность сообщающего элемента - в его неопределенности. Причина этого явления заключается в том, что цель всякой коммуникации - сообщение слушающему полезной для него информации, а также постановка его в одинаковую с тобой позицию относительно известности данного сообщения..."²

Габучян Г.М., Теория артикля и проблемы арабского синтаксиса, М., 1972, с.29.

2 ас-Суюти, Амбāх ва-л-назā ир, Хайдарабад, 1942, ч.2, с.46.

В этой связи диссертант приходит к выводу, что в традиционной арабской грамматике явно обнаруживаются два направления в исследовании предложения, учитывающие формально-грамматические и коммуникативные особенности предложений. /О формальном и актуальном членении предложения применительно к традиционной арабской грамматике см. Г.М.Габучян, ук.соч./.

В современном арабском языкознании в арабских странах наметились два подхода к арабскому грамматическому наследию, которые проявляются и при исследовании синтаксической проблематики. Некоторые ученые (Аббās Хасан, Са'ид ал-Афгāни) считают положения традиционной арабской грамматики полностью адекватными для исследования грамматики современного литературного арабского языка и не требующими изменения. В противоположность им Юсуф ас-Савда и Салāх Халис относятся к тем ученым, которые "ставят вопрос о реформе и "упрощении" многих грамматических правил арабского литературного языка, отказа от архаично-неупотребительных конструкций и форм".¹ Эти ученые предлагают заново разработать теоретические положения арабской грамматики, в соответствии с требованиями современной лингвистической науки.

В современной арабистике одним из положений, вызывающих острую полемику с учением традиционной арабской грамматики является классификация предложений на именные и глагольные. Для средневековых грамматистов, исходивших из значимости порядка следования компонентов предикации, главным критерием в определении типов предложений было - с чего начинается предложение - с имени или с глагола. В противоположность этой концепции, определяющей тип предложения по категориальной принадлежности начального слова предложения, современный арабский

Г Шарбатов Г.Ш., Проблема соотношения литературного языка и современных арабских диалектов. Сб. "Семитские языки", вып.2, ч.1, 1965, с.64.

лингвист Махди ал-Махзуми считает, что в основе классификации предложений на именные и глагольные лежат эксплицитные формы предикатива, выраженные именем или глаголом.¹ Подобный же подход позволил Ибрагиму Мустафе прийти к выводу о том, что изменение позиций компонентов предикации не приводит к изменению типа предложения, в определении которого решающим является выражение предиката именем или глаголом. Следовательно эксплицитно выраженные субъект и предикат могут находиться в любой синтаксической позиции. Требование же традиционной арабской грамматики в отношении определения позиций компонентов предложения характеризуется им как "один из ярких примеров искусственно надуманных грамматических интерпретаций, соблюдение которых не представляется для нас обязательным. Напротив, мы должны от него отказаться".²

В этой связи диссертант приходит к выводу, что в отношении к грамматическому наследию одинаково неоправданы как некритическое использование основных положений традиционной арабской грамматики, так и непродуманный отказ от некоторых из них, потому что и первый и второй подходы несомненно ведут к неправильному пониманию исходных положений средневековой лингвистической науки. Данный вывод диссертации распространяется и на отмеченные выше взгляды на классификацию типов арабских предложений. Если предположить, что предложение типа Зайд кама "Зейд встал" - это тот же самый тип предложения, как и кама Зайд "Встал Зейд", потому что его предикат выражен глаголом во второй синтаксической позиции, то возникает вопрос как же тогда классифицировать предложения типа Зайд кама абуху

¹ Махди ал-Махзуми, *Фи-л-нахв ал-араби*, Бейрут, 1964, с. 157.

² Ибрагим Мустафа, *Ихйа ан-нахв*, Каир, 1959, с. 156.

"Зейд - встал его отец", Зайд фи-д-дари "Зейд в доме", Зайд абуху мунталики - "Зейд - отец его отправляющийся", в которых предикат выражен не отдельной формой глагола, и не отдельным именем, а целым предложением, соответственно глагольным, обстоятельственным и именным. На наш взгляд такая постановка вопроса необоснованна и вносит только путаницу в существующую систему классификации предложений в традиционной арабской грамматике.

Предложение явилось объектом исследования и отечественной арабистики, в которой также намечается два направления в его классификации. Так В.Ф. Гиргас, Н.В. Юшманов основывались в этом вопросе на принципах традиционной арабской грамматики.¹ В противоположность им Б.М. Гранде определял тип предложения в соответствии с характером выражения предиката, который в глагольном предложении выражается личной формой глагола. Вся оставшаяся часть предложения, в том числе и название действующего лица расценивается им как развертывание того, что обозначено глаголом.²

В последнее время в советской арабистике при объяснении многих грамматических вопросов намечается тенденция использовать принципы традиционной арабской грамматики. Отметим в этой связи работы Г.М. Габучяна, А.А. Санчеса, Д.В. Фролова, А.Г. Беловой, В.М. Мамедалиева, В.С. Храковского, которые, опираясь на положения традиционной арабской грамматики, предпринимает попытки их нового осмысления в свете положений современной лингвистической науки.

¹ Юшманов Н.В., *Грамматика литературного арабского языка*, М., 1985, с. 117; Гиргас В.Ф., *Очерк грамматической системы арабов*, СПб, 1873, с. 78-90.

² Гранде Б.М., *Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении*, М., 1963, с. 457.

Принципы исследования предложения в работах европейских арабистов В.Райта, К.Броккельмана, Г.Рекендорфа, М.Бравмана показывают, что они подходят к объяснению синтаксической структуры предложения с позиций, учитывающих синхроническое и диахроническое состояние языка, позволяющее выявить структурный состав предложения в его синхроническом состоянии и в процессе его исторического развития. В вопросе классификации предложений В.Райт и К.Броккельман исходят из наличия или отсутствия в предложении глагольного предиката, что и является определяющим фактором при выделении типа предложения. В работах этих ученых значительное место уделяется также вопросу корреляции двух категорий в арабском предложении - грамматической и логической (психологической), что восходит к концепции Г.Пауля, в соответствии с которой психологическое подлежащее и сказуемое отличаются от грамматического подлежащего и сказуемого.¹

При исследовании предложения в арабском языке понятие "психологического субъекта" перерастает у М.Бравмана в понятие "обособленного естественного субъекта", к которому примыкает в предложении "обособленный естественный предикат". Главное место в предложении отводится "естественному субъекту", который с самого начала известен говорящему и к которому в качестве уточняющего элемента примыкает "естественный предикат", что дает М.Бравману основание расценивать предложения типа Зайд джа' а "Зейд пришел", Зайд джа' а абуку "Пришел отец Зейда", Зайд ра' айту абаху "Я видел отца Зейда" как сложную именную конструкцию независимо от того, чем выражен предикат.² Тем самым М.Бравман, исходные позиции которого значительно расходятся с теоре-

1. Пауль Г., Принципы истории языка, М., 1960, с.146-149.

2. Bravmann M.M. *Studies in Arabic and General Syntax*, Le Caize, 1953, p. 3-4.

тическими установками традиционной арабской грамматики, в подходе к делению предложений на именные и глагольные придерживается мнения арабских грамматистов.

Другие европейские арабисты А.Бистон, Х.Бобзин при исследовании предложения уделяют внимание его формально-структурному и семантико-содержательному аспектам, которые приводят к выявлению структурных компонентов предикации и к определению их смысловой значимости. Если А.Бистон определяет предложение как "группу словоформ, или одно слово, составляющее возможность достижения полной и удовлетворительной коммуникации"¹, то Х.Бобзин важнейшим фактором при исследовании предложения считает выделение его предикативного ядра. При этом он склонен предоставлять главную роль в предложении предикату, выраженному глаголом, который управляет не только целой группой слов, представляющих его синтаксическое окружение, но и самим подлежащим в предложении.²

Таким образом, европейские грамматисты при исследовании предложения в арабском языке, прежде всего, преследуют цель выявить его структурные особенности. Наряду с этим делаются попытки исследования предложения и в коммуникативном аспекте, о чем свидетельствуют выделение в предложении "естественного субъекта" и "естественного предиката", что на наш взгляд, ничто иное, как попытка коммуникативного членения предложения, в котором различаются два компонента "известное" и "неизвестное"

1 Beeston A., *Written Arabic. An Approach to the Basic Structures*. Cambridge, 1968, p. 6.

2 Bobzin H. *The History of Linguistics in the Near East*, Amsterdam, Philadelphia, 1983 - *Zum Begriff der „valenz des Vazbum in der arabischen rational Grammatik*, pp 330-331.

В диссертации в связи с вопросом о генезисе понятия предложения в традиционной арабской грамматике установлено, что это понятие и выражающий его термин ал-джумла не существовали в арабской синтаксической теории с самого начала, а явились плодом длительной эволюции. В начальный период становления арабской грамматики (УШ в.) синтаксические исследования проводились на базе понятия ал-калам "речь, высказывание" ¹ о чем свидетельствует "ал-Китаб", где Сибавейхи, изучая строение речи, выделяет в качестве ее элементарных составляющих "слова" (калимат), определенным образом оформленные и соположенные относительно друг друга. Таким образом, структуру речи (ал-кадам), согласно концепции, разработанной Сибавейхи, которую глубоко и всесторонне проанализировал А.А.Санчес, давший ей адекватное истолкование, можно представить как цепь слов-калимов, которые следуют друг за другом и связаны между собой определенным отношением, складывающимся в результате воздействия управляющего слова на управляемое. Следовательно, описание синтаксической структуры связано с основополагающими понятиями грамматической традиции: управлением (ал-амал) и словоизменением (ал- и раб).

По аз-Замахари "и раб это изменение окончаний слов, обусловленное различием управляющих слов".² Такой подход к структуре речи позволяет изучать ее в динамике, когда модель анализа речи имитирует процесс говорения, что, по словам

¹ Здесь и далее этот термин будет передаваться русскими "речь" или "речевое высказывание", так как слово ал-калам обозначает не только процесс говорения в целом, но и любое конкретное речение или высказывание.

² Аз-Замахари, Китаб ал-Муфассал, Миср, 1323 г.х./1905г./ с.16.

Д.В.Фролова, приводит к совпадению онтологического и методологического аспектов теории, обуславливающему динамический характер модели арабской грамматики, важными следствиями которой являются временной фактор, линейный характер и однонаправленность данной модели структуры речи.¹ Система понятий у Сибавейхи ориентирует синтаксический анализ на отдельное слово, в силу чего сам Сибавейхи еще не ощущает необходимости в понятии сложной комплексной единицы, т.е. единицы более высокого уровня организации речи, чем слово. Однако объективно такая потребность была заключена в разработанной им системе, что и привело впоследствии к возникновению понятия, выраженного термином ал-джумла.

Термин ал-джумла (букв. "совокупность", "сумма") обозначает совокупность слов, объединенных предикативной связью. Впервые он появляется в трактате "ал-Муктадаб" представителя басрийской грамматической школы ал-Мубаррада (IX в.), связывающего понятие ал-джумла с предикативным сочетанием, которое выступает не как самостоятельное высказывание (ал-калам), а входит в состав какого-либо высказывания как его составляющая часть. Следовательно, понятие ал-джумла употреблялось им в значении совокупности слов, объединенных предикативной связью и выступающих в качестве элемента другого высказывания.² Другими словами, у ал-Мубаррада можно зафиксировать возникновение аналога понятия "придаточное предложение" при отсутствии понятия "предложение" вообще. Следующий шаг в развитии синтаксической

¹ Фролов Д.В., К вопросу о понятии предложения в арабской грамматике, Вестник МГУ, Востоковедение, 1976, № I, с.48.

² ал-Мубаррад, ал-Муктадаб, ал-Кахира, т.2, 1965, с.52.

теории был сделан аз-Заджиджи (X в.), который отождествил термин ал-джумла с термином ал-калам, обозначающим в арабской грамматике "высказывание", имеющее самостоятельное употребление.¹ Тем самым значение термина ал-джумла было расширено: он стал обозначать предикативную конструкцию не только в позиции элемента другого высказывания, но и в качестве самостоятельно законченного высказывания, а это означает, что термин ал-джумла в своем содержании потенциально стал аналогом нашему понятию "предложение".

Отождествление понятия ал-джумла с понятием ал-калам, сделанное аз-Заджиджи и представляющее собой важный момент в становлении теории предложения в арабской традиционной грамматике, стало возможным на основе структурного соответствия обозначаемых ими явлений, ибо в функциональном плане эти явления изначально существенно отличались друг от друга: одно из них, ал-калам, обозначало самостоятельное высказывание, а другое, ал-джумла - отдельный член такого высказывания. В структурном же отношении в основе и того, и другого лежит двучленная предикативная конструкция одного из двух основных типов предложения: глагольного, состоящего из компонентов ал-фи л "действие" и ал-фа ил "действующее лицо, субъект" и именного, состоящего из компонентов ал-мубтада "имя начала, имя начинающее" и ал-хабар "сообщение". Таким образом, у аз-Заджиджи одна предикативная конструкция соответствует одному джумла, которое может функционировать в речи как в качестве самостоятельного высказывания, так и в качестве компонента такого высказывания. Следует отметить, однако, что наметив путь, ведущий к превращению термина ал-джумла в аналог понятия предложе-

¹ аз-Заджиджи, ал-Джумал, Барис, 1957, с.323.

ния и к созданию законченной теории предложения, достроенной окончательно много позже, аз-Заджиджи сам в практике грамматического анализа продолжает использовать термин ал-джумла только там, где речь идет о предложении-члене, которое выполняет функцию сказуемого в именном типе предикативной конструкции. Другими словами, он наметил путь, но сам по нему не пошел.

В традиционной арабской грамматике теория предложения получила свое дальнейшее развитие в грамматическом трактате аз-Замахшари "Китаб ал-Муфассал".

Во второй главе дается общая характеристика трактата аз-Замахшари "Китаб ал-Муфассал".

Впервые в истории средневековой арабской грамматики, аз-Замахшари определяет метод изложения грамматического материала в "Китаб ал-Муфассал", в соответствии с чем трактат делится на четыре части: 1) ал-асма "имена", 2) ал-аф'ал "глаголы", 3) ал-хуруф "частицы" и 4) ал-муштарак "общее". Избрав такую последовательность, аз-Замахшари в первых трех разделах дал исчерпывающую характеристику каждой части речи.

Понятие ал-джумла "предложение" вводится аз-Замахшари в синтаксис арабского языка посредством отождествления структуры предложения (ал-джумла) со структурой речи (ал-калам). "Речь /ал-калам/ - это конструкция, состоящая из двух слов, одно из которых предикативно прилагается (букв. опирается) к другому, что бывает либо между двумя именами... Зайд ахука "Зейд твой брат" ..., либо между глаголом и именем... дараба Зайд "Зейд ударил"... - и она /речь/ называется предложением".¹ В приведенных примерах оба предложения представлены двучленной предикативной конструкцией.

¹ аз-Замахшари, Китаб ал-Муфассал, Миср, 1323/1905 г., с.6

кативной конструкцией, компонентами которой, по аз-Замахшарī, является в одном случае ал-мубтада и ал-хабар, а в другом случае - ал-фи л и ал-фа̇ ил. Именно позиции компонентов предикации послужили определяющим фактором при классификации предложений, которая впервые в традиционной арабской грамматике осуществлена аз-Замахшарī. В соответствии с этим, аз-Замахшарī выделяет четыре типа предложений: именное (ал-джумла ал-исмиййа), глагольное (ал-джумла ал-фи лиййа), условное (ал-джумла аш-шартиййа) и обстоятельственное (ал-джумла аз-зарфиййа). Изучение классификации предложений позволило установить, что выделение различных типов предложений у аз-Замахшарī возникает в связи с исследованием особенностей выражения ал-хабара при ал-мубтада, где хабар, выраженный отдельным словом, противопоставляется хабару выраженному группой слов, предложением. При этом он употребляет термины ал-муфрад и ал-джумла. В соответствии с этим тип предложения определяется по компоненту предикативной конструкции, начинающему предложение, которым выражен хабар. Это положение соответствует концепциям ал-Мубаррада и аз-Заджаджи и дает возможность сформулировать, на наш взгляд, важнейший постулат о том, что у аз-Замахшарī тождество понятий ал-джумла и ал-калам правомерно только в плане их структуры, а по своему функционированию ал-джумла может выступать только как элемент структуры речи.

В своем труде аз-Замахшарī основное внимание уделяет изучению структуры именного и глагольного типов предложений. Именное предложение характеризуется им как состоящее из двучленного предикативного ядра, где компоненты предикации выделяются тем, что находятся в первичной форме (ал-муджаррад), то есть в именительном падеже, что указывает на отсутствие

грамматического влияния на эти члены извне. Помимо этого, компоненты предикации характеризуются также определенным соотношением в плане категорий определенности-неопределенности выражаемого значения. У аз-Замахшарī значение "определенность" является характеристикой для подлежащего именного предложения, а "неопределенность" - для сказуемого.^I Наряду с этим аз-Замахшарī указывает на случаи эллипсиса в именном предложении, в котором опущение подлежащего или сказуемого представляется возможным, если это не влияет на смысл данного высказывания. Исследование концепции аз-Замахшарī относительно структуры именного предложения позволило установить, что ему полностью удалось вскрыть особенности выражения и функционирования компонентов предикативной конструкции, которая характеризуется определенной последовательностью расположения компонентов предикации, их разобщенностью по категории определенности-неопределенности, а также возможным эллипсисом одного из компонентов предикации.

В третьей главе рассматривается глагольный тип предложения, анализируя которое аз-Замахшарī исходит, прежде всего, из выделения в нем предикативной конструкции и изучения ее составных частей.

В этой связи диссертант считает необходимым выделить две категории членов глагольного предложения: главные и второстепенные /т.е. члены, составляющие синтаксическое окружение сказуемого/, что позволяет дать полноценную характеристику структуры и составляющих компонентов глагольного предложения.

При определении порядка расположения компонентов предикативной конструкции в глагольном предложении, аз-Замахшарī счи-

^I аз-Замахшарī, Уммузадж фи-л-нахв, Казань, 1910, с.31.

тает, что подлежащее должно следовать за сказуемым, потому что "является как бы частью его".^I Основанием для подобного утверждения аз-Замахшарī, очевидно, является тот факт, что в традиционной арабской грамматике сказуемое, выраженное глаголом, уже воспринимается как целое предложение, поскольку личной формой глагола выражены понятия и о действии, и о действующем лице. Следовательно, наличие в глагольном предложении эксплицитно выраженного подлежащего может интерпретироваться как явное выражение понятия действующего лица, имплицитно выраженного в парадигматической форме глагола. И с этой точки зрения подлежащее может считаться частью сказуемого, так как посредством его дублируется понятие действующего лица, выраженного личной формой глагола. Таким образом, одной из характеристик предикативной конструкции глагольного предложения является позиционная определенность ее компонентов. Данное положение восходит к концепции управления (ал-амал), в соответствии с которой глагол обладает потенцией управления и поэтому преимущественно является управляющим словом (ал-амил), а подлежащее играет роль управляемого слова (ал-ма мул).

Анализ компонентов предикативной конструкции показывает, что возможны случаи, когда один из членов предикации не реализуется посредством формы, соответствующей его содержанию. В такой ситуации можно говорить по понятию ал-идмār "подразумевание", "проминализация", когда слово либо имплицитно выражено в форме другого слова, либо подразумевается и становится известным из речевого контекста. По аз-Замахшарī возможны случаи скрытого выражения подлежащего в предикативной конструкции, как например дарабту, дарабта, дарабū, дарабна "Я уда-
I аз-Замахшарī, Китаб ал-Муфассал, Миср, 1323 г.х./1905 г.н.э., с. 18.

рил", "Ты ударил", "Они ударили (м.р.)", "Мы ударили", где оно имплицитно выражается посредством личного местоимения, примыкающего к глаголу, иными словами, понятие действующего лица выражается в спрягаемой форме глагола. Личные местоимения, примыкающие к глаголу, обозначают лицо, число и род субъекта, совершающего действие. В противоположность этому аз-Замахшарī указывает на случаи, когда подлежащее выражено эксплицитно, при помощи отдельного имени, как в примере Зайд дараба "Зейд ударил". В этом предложении оба члена предикативной конструкции выражены явно. Однако он считает, что здесь понятие действующего лица уже заложено в парадигматической форме глагола, в которой представлены и субъект действия, имплицитно выраженный посредством скрытого личного местоимения, заменяющего слово Зейд /букв. "возвращающего к Зейду"/, и эксплицитная форма глагола. В то же время в данном предложении подлежащее имеет явное выражение и, фактически, выполняет функцию уточнителя действующего лица, понятие которого выражается в личной форме глагола. Аз-Замахшарī уподобляет это явление функциям личных местоимений, возводящих действие к местоимениям анā "я" и анта "ты", употребленных вместо подлежащего в глагольных предложениях типа анā дарабту "Я ударил" и анта дарабта "Ты ударил". Это может быть объяснено тем, что парадигматическая форма глагола не может содержать данных о конкретном действующем лице и наличие здесь отдельно выраженного подлежащего, придает этому предложению большую определенность и завершенность в семантическом плане.

Таким образом, анализ глагольного предложения в концепции аз-Замахшарī позволяет прийти к выводу, что глагольное предложение характеризуется, прежде всего определенной последовательностью расположения компонентов предикативной кон-

струкции, в которой предшествующее слово является управляющим по отношению к последующему слову /управляемому/, а также особенностями выражения компонентов предикации.

Значительный интерес представляет исследование в глагольном предложении членов, составляющих синтаксическое окружение сказуемого. Эти члены выполняют функции дополнений сказуемого. В соответствии с арабской традицией они могут подразделяться на дополнения, объединяемые термином ал-маф'ул ас-сахих "истинное дополнение", к числу которых относятся ал-маф'ул ал-мутлак "абсолютный объект", ал-маф'ул биhi "прямой объект", ал-маф'ул фиhi "обстоятельство места и времени", ал-маф'ул лаху "обстоятельство цели и причины" и ал-маф'ул ма'аху "дополнение соучастия", а также на дополнения, объединяемые в группу шибху-л-маф'ул или /у аз-Замахшарī и Ибн Йа'йша/ мушаббах би-л-маф'ул "подобные дополнению", к которым относятся ал-хал "обстоятельство состояния", ат-тамийз "выделительное дополнение" и ал-истисна' "исключение". Для всех дополнений характерным является управление глаголом-сказуемым, в результате которого они ставятся в винительный падеж.

Анализируя дополнения сказуемого в глагольном предложении, аз-Замахшарī указывает на возможность эллипсиса в нем, которому в основном подвергается управляющее слово, то есть глагол-сказуемое. Однако независимо от того явно ли выражен глагол в предложении или скрыт, управляемые слова /в данном случае дополнения сказуемого/ ставятся в форме винительного падежа. Эллипсису могут подвергаться и второстепенные члены предложения, значения которых подразумеваются в глагольном предложении. Комментируя данное положение аз-Замахшарī, Ибн Йа'йш считает, что дополнения могут быть эллиптированы в глагольном предложении так как не выполняют в нем функцию основного чле-

на предложения /т.е. подлежащего или сказуемого, составляющих предикативное ядро предложения/, а предназначены для дополнения информативного значения, выражаемого глаголом-сказуемым.¹

В "Заклучении" суммируются итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы:

1. Китаб ал-Муфассал аз-Замахшарī представляет собой новый этап в исследовании грамматической теории арабского языка. Эта работа характеризуется, прежде всего, стремлением к многоплановому исследованию традиционных вопросов арабской грамматики, новой последовательностью в изложении грамматического материала, позволяющей рассматривать каждую часть речи в единстве трех аспектов исследования: фонетическом, морфологическом и синтаксическом;

2. Аз-Замахшарī удалось не только определить понятие предложения (ал-джумла) путем отождествления его с понятием речи (ал-калам), на основании общности структуры этих двух понятий, но и опираясь на категориальную принадлежность начального слова в предложении, впервые в традиционной арабской грамматике осуществить классификацию типов предложений, в соответствии с чем им выделены четыре типа предложений: именное предложение (ал-джумла ал-исмийа), глагольное предложение (ал-джумла ал-фи'лийа), обстоятельственное предложение /наречное/ (ал-джумла аз-зарфийа) и наконец, условное предложение (ал-джумла аш-шартийа).

3. Классификация предложений у аз-Замахшарī осуществлена в связи с вопросом о выражении в именном предложении сказуемого (ал-хабар) при имени начинания (ал-мубтада'), причем хабар может быть выражен либо отдельным словом, либо предложением
 1 Ибн Йа'йш, Шарх ал-Муфассал, ал-Кахира, с.91, 210.

Понятие ал-джумла у аз-Замахшарī возникает на основании структурной общности с понятием речи, в основе которой лежит двучленная предикативная конструкция.

4. При исследовании концепции аз-Замахшарī, относительно формально-грамматической структуры глагольного предложения, выделены его характерные особенности:

- В основе глагольного предложения лежит предикативное ядро, состоящее из двух компонентов ал-муснад (предикативно примыкающего) и ал-муснад илайхи (к которому предикативно примыкает /ал-муснад/);

- Между компонентами предикации устанавливается определенная связь, характеризующаяся управлением предшествующего слова на последующее;

- В глагольном предложении выявляются особенности выражения компонентов предикации в плане определенности-неопределенности.

5. В глагольном предложении помимо исследования структурных особенностей большое внимание уделяется аз-Замахшарī исследованию такого явления как "подразумевание" или "сокрытие" одного из компонентов предикации, значение которого восстанавливается либо из речевого контекста, либо имплицитно выражается в составе другого компонента предикации;

6. Исследование явления эллипсиса в глагольном предложении, приводит аз-Замахшарī к выводу о том, что эллиптирование одного из членов предложения, как главного, так и второстепенного в формальном плане, не приводит к изменению значения предложения, так как подразумевается в речевом контексте и может легко восстанавливаться в предложении;

7. Аз-Замахшарī придавал большое значение исследованию не только особенностей выражения главных членов предложения

/т.е. компонентов предикативной конструкции/, но и выявлению характера и способам выражения второстепенных членов предложения, составляющих синтаксическое окружение сказуемого в глагольном предложении. /Аз-Замахшарī классифицировал второстепенные члены предложения на две группы: маф^с ул сахих ва шибху-л-маф^с ул, т.е. "истинные дополнения" и "подобные дополнению"/.

Таким образом, детальное исследование структурных и функциональных особенностей глагольного предложения в концепции аз-Замахшарī дало возможность охарактеризовать всю синтаксическую концепцию аз-Замахшарī, представляющую собой один из важнейших этапов развития синтаксической теории традиционной арабской грамматики.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. К характеристике грамматического трактата аз-Замахшарī "Китāб ал-Муфасссал" В кн.: Тезисы УП научной сессии молодых востоковедов ИВ АН Арм.ССР, Ереван, 1981.
2. Роль грамматического трактата "ал-Китāб" Сибавейхи в формировании традиционной арабской грамматики. - В кн.: Тезисы УШ научной сессии молодых востоковедов ИВ АН Арм.ССР, Ереван, 1982, с. 25-27.
3. К вопросу о понятии именного предложения в концепции аз-Замахшарī. - В кн.: Тезисы IX научной сессии молодых востоковедов ИВ АН Арм.ССР, Ереван, 1983, с. 39-40.
4. Особенности выражения главных членов глагольного предложения (на основе "Китāб ал-Муфасссал" аз-Замахшарī). - В кн.: Тезисы X Республиканской научной сессии молодых востоковедов ИВ АН Арм.ССР, Ереван, 1984, с. 33-35.

5. К вопросу о предикации в традиционной арабской грамматике.-
В кн.: Тезисы УП Объединенной научной сессии кафедр араб-
ской филологии и семитологии МГУ, ЛГУ, ТГУ и ЕГУ, Ереван,
1984, с.29-31.
6. О понятии флексии в традиционной арабской грамматике, В сб.
"Вопросы востоковедения", №3-5, 1986, с.321-324.

Сдано в производство 29.02.1988 г.

Бум. 60x84 печ. 1,5 лист

Заказ 62

Тираж 100

Цех "Ротапринт" Ереванского госуниверситета.

Ереван, ул. Мравяна № 1.